

Тетя Хун наконец поняла, что дело плохо. Маршал не просто молчал — он застыл в одной позе, его взгляд не фокусировался.

— Маршал?! — позвала она в последний раз, но ответа не последовало.

Душа будто покинула тело, оставив лишь пустую оболочку. В ужасе тетя Хун бросилась к адъютанту Ли. На лбу выступил холодный пот:

— Ли! С маршалом беда!

Адъютант Ли влетел в комнату. Увидев состояние шефа, он почувствовал, как сердце проваливается в бездну. Как доверенное лицо, он знал о диагнозе. Он немедленно набрал доктора Си. Врач, едва вернувшийся в госпиталь, подскочил на месте:

— Как это случилось?! Быстро проверьте реакцию — зрение, слух!

Спустя минуту Ли подтвердил страшную догадку: маршал ослеп и оглох.

— Ясно. Немедленно везите его на Императорскую планету. Как это преподнести штабу — ты сам знаешь, Ли, придумай что-нибудь.

Ли кивнул и, прошептав «простите за дерзость», взял руку маршала. Он начал быстро писать пальцем на его ладони: «Везу вас в столицу на лечение. Если согласны — кивните, если нет — качните головой». Чу почувствовал тепло чужой кожи и едва заметно кивнул. Ли выдохнул:

— Тетя Хун, собирайте вещи маршала. Сообщите Мянью-Мянью. Мы вылетаем немедленно.

Тетя Хун засуетилась. С Ли рядом ей стало спокойнее. Пока она собиралась, Ли запер все секретные документы в сейф и продолжил писать на ладони маршала: «Командование фронтом передаю генералам Хэ, Ли и вице-адмиралу Фану». Маршал снова кивнул. Ли знал своего командира слишком хорошо, чтобы ошибиться в его воле. Машина уже ждала у входа.

Тетя Хун влетела в домик, не заботясь о стуке. Она ворвалась в комнату Жунмяня:

— Молодой господин, маршал плох! Его увозят в столицу, собирайся!

Сердце Жунмяня пропустило удар:

— Что с отцом? Насколько всё серьезно?

— Он перестал видеть и слышать. Всё, некогда объяснять, я к адъютанту Ли!

Жунмянь застыл. Слова тети Хун ударили его как обухом по голове. Услышав, как она выбежала из дома, он очнулся и бросился следом.

— Тетя Хун, я с вами!

Они добежали до штаба, где уже стоял транспорт. Жунмянь молча забрался в салон. Маршал сидел на заднем сиденье, прямой как струна — старая армейская привычка не покидала его даже сейчас. Ли сидел впереди. Он не удивился появлению Жунмяня: было ясно, что парень не отпустит отца одного. На самом деле, Ли и рассчитывал, что Жунмянь поедет с ними.

— Поехали, — скомандовал Ли.

Жунмянь тихо позвал: — Папа...

Ответа не было. Он помахал рукой перед лицом отца — маршал даже не моргнул.

Неужели его папа действительно ослеп и оглох? Дома, стоило Жунмяню только задуматься о какой-нибудь шалости, маршал Чу тут же ловил его за руку.

Маршал Чу заговорил:

— Зачем ты увязался за нами? Я еду лечиться, от тебя там толку мало.

Жунмянь обиженно, будто ребенок, решивший пожаловаться родителям, выдал:

— Папа, они говорят, что ты ничего не слышишь и не видишь!

Но маршал действительно не слышал его голоса.

— Как вернешься в лагерь, поменьше душись своими духами, — строго добавил Чу.

У Жунмяня был эксклюзивный парфюм с очень тонким, едва уловимым ароматом. Будучи тем еще щеголем, он каждый раз наносил капельку, чтобы чувствовать себя «изысканно». Обычно этот запах никто не замечал, но маршал Чу за столько лет запомнил его намертво. Да, это был фирменный тон отца.

Жунмянь вцепился в его руку:

— Папа, папа, что с тобой?!

Маршал почувствовал, как его руку мертвой хваткой обхватило нечто, напоминающее осьминога. От этого объятия даже дышать стало труднее.

— Возвращайся в часть, — приказал он.

— Нет! Не вернусь! Папа, ты как? Это временно или навсегда? Почему всё так внезапно, почему ты мне раньше ничего не сказал?! — Жунмянь разрыдался, не выпуская руку отца. — Папа, я обещаю, я больше никогда не буду тебя злить! Не оставляй меня, я буду послушным, я буду о тебе заботиться! Только живи, пусть даже калекой — мне плевать, я буду рядом!

Он уткнулся отцу в грудь, сотрясаясь от рыданий.

Маршал не слышал ни слова, но чувствовал, как сын, совсем как в детстве, отчаянно ищет у него защиты, прижимаясь к нему, точно напуганный котенок. Он мягко погладил Жунмяня по золотистой макушке.

Адъютант Ли, наблюдавший это с переднего сиденья, не выдержал:

— Мян-Мян, маршал тебя не слышит. Если хочешь что-то сказать, пиши у него на ладони. Лучше всего короткие вопросы, чтобы он мог просто кивнуть или покачать головой.

— Мой папа может говорить! — громко возразил Жунмянь, вытирая слезы. Он перетерпел, пока отец ласково ерошит ему волосы, а затем схватил его руку и начал быстро писать.

Маршал Чу нахмурился:

— ? Что это было? Словно ветерок пролетел, ничего не разобрать.

— Дядя Ли, не получается! Папа никак не реагирует! — пожаловался Жунмянь.

Зная характер младшего Чу, Ли тактично заметил:

— Пиши медленнее.

Жунмянь сосредоточился и начал выводить буквы на ладони отца одну за другой.

— Это началось давно, проблемы с ментальной энергией. Планировал вернуться в столицу через неделю, но откат случился слишком быстро и спутал все карты, — спокойно ответил маршал. — Империя Вая долго не продержится, скоро всё закончится. У Сюй Линваня теперь звание майора, на передовой он проявит себя. Ты тоже сможешь заработать медали, так что тебе незачем ехать со мной.

Жунмянь начал писать ответ: «Его одного достаточно. Как я могу оставаться на фронте, когда ты в таком состоянии? Я буду с тобой. В армии полно офицеров, а я всего лишь капитан. Я знаю свое место — я не ключевая фигура для штаба, но я твой единственный сын».

Маршал Чу прервал его:

— Не пиши так много за раз. Напиши просто «Я не слушаю», и я всё пойму. Жунмянь: — ... Он покорно вывел на ладони: «Я НЕ СЛУШАЮ».

Ли немного расслабился. Жунмянь был болтлив и постоянно что-то выводил на руке отца: «Я еду с тобой. Мне больше не нужен армейский браслет, я хочу найти своего второго папу».

— Зачем он тебе? — голос маршала стал чуть тише.

Вскоре они пересели на частный звездолет и прибыли в Центральный военный госпиталь. Доктор Си и медсестры немедленно забрали маршала в смотровую. Жунмянь, немного придя в себя, отправил сообщение Линваню: отец болен, он возвращается на планету Императора. Ответа он ждать не стал — знал, что Линван на учениях и редко заглядывает в браслет во время муштры.

— Мян-Мян, иди отдохни, — сказал Ли. — Я дежурю здесь. Как проснешься, привези из дома вещи для маршала.

— И вы, тетя Хун, идите. Отдохнете и приготовьте для маршала его любимый куриный бульон.

Тетя Хун с радостью зацепилась за возможность быть полезной. Жунмянь был измотан, но уходить не хотел.

— Я пойду куплю новый браслет, напишу папе и принесу еды.

Купив браслет и зайдя в свой старый аккаунт, Жунмянь отправил сообщение Себелу, после чего вернулся в госпиталь с пакетами из хорошего ресторана. Они с адъютантом Ли взяли двухместную палату рядом, чтобы подменять друг друга. При виде еды Ли понял, насколько он на самом деле проголодался. В этот момент по видеосвязи позвонил Себель. Жунмянь не стал скрываться от Ли.

— Как он? — сухо спросил Себель.

— Пока новостей нет. Мы с дядей Ли ждем, — Жунмянь умоляющим взглядом смотрел на экран.

Себель, чей научный профиль касался жизненной материи и ментальных полей, уже спускался в гараж:

— Ясно. Скоро буду.

Себель был человеком действия. Пока Жунмянь и Ли, как два хомяка, доедали ужин, он уже ворвался в отделение. Адъютант Ли сглотнул. Он прекрасно помнил характер Себела еще со времен их свадьбы с маршалом — этот омега был кремнем. Ли почтительно доложил о ходе болезни.

— Мян-Мян, иди спать, — распорядился Себель. — Если будут новости, я сообщу. А пока мне нужно переговорить с коллегами.

Перед папой Жунмянь был шелковым. Он послушно отправился в ближайший отель при госпитале.

Сюй Линван увидел сообщение Жунмяня только в перерыве между тренировками. Он мгновенно ответил:

[Сюй Линван]: С маршалом всё будет хорошо. Я буду держать тебя в курсе всех новостей из штаба.

Но Жунмянь уже провалился в тяжелый сон без сновидений.

После эвакуации маршала штаб фронта отреагировал молниеносно: командование приняли генералы Хэ, Ли и вице-адмирал Фан. Пока война шла к финалу, они просто придерживались стратегии, разработанной маршалом Чу. Линван продолжал муштровывать новобранцев, не теряя связи с Жунмянем. У того на новом браслете теперь было больше развлечений, но настроения играть не было — он всё время проводил в палате отца.

Доктор Си обсуждал состояние пациента с Себелем:

— Проблема в истощении ментального ядра. Если оно сможет регенерировать, всё восстановится. Но вы, как глава Академии, знаете это лучше. Ваш стабилизатор воздействует на нейронные связи?

Себель задумался:

— Стабилизатор работает с мозгом — источником энергии. Сейчас не существует технологий для регенерации выгоревшего ядра. Однако у нас есть экспериментальный препарат для стимуляции остаточного поля. Но эффект пока нестабилен.

Для Жунмяня эти разговоры звучали как абракадабра. Он знал только одно: папа не чувствует вкуса, не видит и не слышит. И если это не пройдет, он может навсегда остаться «растением». Жунмянь почистил яблоко и вложил его в руку маршала. Тот съел его.

— Что в штабе? Ли, докладывай, — глухо произнес Чу.

Адъютант Ли, который практически жил в VIP-палате, обрабатывая отчеты с фронта, ответил

через браслет (зная, что маршал «видит» текст через нейроинтерфейс или чувствует ритм):

— Империя Вая терпит поражение за поражением. Парламент усиливает давление, требуя подписания мира. В последнем столкновении майор Сюй снова отличился: лично ликвидировал вражеского майора и нескольких капитанов.

Услышав имя Линваня, Жунмянь даже жевать перестал.

— Полковник Фу теперь доверяет майору Сюю тренировку половины батальона. Очень им доволен, — продолжал Ли. Он знал, что маршалу приятно это слышать, а затем перешел к общей сводке.

Федеральная армия наступала. Генералы Хэ и Фан четко следовали курсу Чу. Третий генерал, Ли, иногда пытался спорить, но его неизменно осаживали большинством голосов. Очередной план генерала Ли был отвергнут. Рассвирепев, он вернулся в свой кабинет и швырнул фуражку на стол. В дверь вошел Ван Юй.

— Генерал, — обратился он.

Генерал Ли немного остыл и посмотрел на юношу, который нравился его сыну (и самому генералу как перспективный кадр):

— Хочешь перевестись в авангард?

Он видел успехи Сюй Линваня и хотел выставить Ван Юя против него как противовес. Теперь, когда маршал Чу выбыл из игры, наступило время передела власти, но Хэ и Фан стояли стеной за старые порядки.

Ван Юй колебался. Встретив испытующий взгляд генерала, он процедил сквозь зубы:

— Я готов. Но мне нужно больше людей.

Генерал Ли удовлетворенно хлопнул его по плечу:

— Дам тебе три тысячи. Ты капитан, больше по уставу не положено.

Ван Юй в душе проклинал всех и вся, но натянул улыбку. Маршал Чу никогда бы не погнал его в авангард ради личных амбиций — он видел, что Ван Юй для этого не создан. Решение генерала Ли было близоруким и продиктованным лишь обидой.

Разведка Империи Вая донесла, что легендарный маршал Чу покинул фронт из-за болезни. В штабе врага ликовали, но федералы держали оборону так крепко, что брешей не было.

— Парламент требует мира. Казна пуста, мы не вытянем затяжную войну, — доложил генерал-полковник Рейзер. — Их маршал ушел, но остались три опытных генерала. Пока они побеждают. Наш дух падает, а они держатся. Партия мира в Империи начала яростную атаку на «ястребов». Император уже склонялся к отступлению.

По расчетам Рейзера, приказ о выводе войск придет в течение месяца.

Рейзер был в ярости. Он вложил в эту войну слишком много, чтобы уйти ни с чем.

— Сколько ресурсов осталось?

— На две недели. Столица прекратила поставки, — ответил интендант. Глаза Рейзера сузились. Император дал ему меньше времени, чем осталось ресурсов. Но Рейзер верил: узнав об уходе Чу, он сможет переломить ход истории. Он слишком долго был вторым после Чу.

Его расчет оказался верен в одном: хотя генерал Хэ был надежен, генерал Ли рвался к власти. Между ними начались трения. На какое-то время Федерация потеряла инициативу, и Вая нашла брешь для контрудара. Прямо на позиции Сюй Линваня!

Пять тысяч бойцов Линваня встретили врага как монолитная стена. Противник, давно точивший зуб на «золотого майора», бросил в атаку лучшие силы. Монолит Линваня мгновенно распался на сотни мелких «осколков», каждый из которых действовал автономно. Они всасывали в себя нападающих, перемалывали их по частям, а затем снова сливались в единый строй, преграждая путь остальным.

Полковник Фу, наблюдая за этим из штаба, невольно усмехнулся:

— Как же это мерзко... Будь я на месте врага, я бы изматерился. Но как офицер Федерации скажу: Линван — чертов гений. Настоящий самородок.

Ван Юй со своими тремя тысячами на фоне Линваня выглядел блеклой тенью. Он старался держаться за спинами бойцов девятого отряда, где было безопаснее. Линван координировал действия через нейролинк:

— Первый отряд, три шага влево-вперед, закрыть брешь! Третий отряд, правый фланг — откат в оборону! Восьмой, на три часа, в атаку!

— Есть! — Принято! — Слушаюсь!

Заметив крупную группу врага, Линван скомандовал:

— Разомкнуть строй! Пусть входят. Будем «лепить пельмени» (брать в кольцо).

— Есть!

В его пяти тысячах действовало одно незыблемое правило: на поле боя слышен только голос Линваня. Ни приказы полковника Фу, ни распоряжения генералов не имели значения — только его голос. Снова уничтожив целый отряд противника, новобранцы авангарда сами не верили своим глазам. Оказывается, воевать можно так просто? Под началом Линваня они двигались как в танце: шаг вперед — удар, шаг назад — уворот. Они издевались над врагом, выманивая его на ошибки. Ты атакуешь — я исчезаю. Ты отступаешь — я настигаю.

Некоторые пытались заманить Сюй Линваня вглубь своих позиций, имитируя паническое бегство. Но Линван даже не удостоил их взглядом, развернувшись, чтобы бить других. Ван Юй, завидев это, решил, что настал его звездный час. Он бросился в погоню со своими людьми. Враги, скрипя зубами, решили, что раз уж «крупная рыба» не клюнула, то сгодится и эта — они играючи разделались с отрядом Ван Юя. Тот чудом, на пределе сил, сумел вырваться из окружения и вернуться к своим.

Линван с первого взгляда понял, что это ловушка, и не собирался подставляться. За это время он лучше убьет еще несколько рядовых и заберет их заслуги в свою копилку.

— Черт бы его побрал! Почему он не предупредил меня? Просто стоял и смотрел, как я иду в капкан! — Ван Юй снова воспылал ненавистью к Сюю.

На большом поле боя разыгрывались свои маленькие драмы. Авангард сделал всё, что мог, но в глобальном масштабе Федерация потерпела поражение, пусть и незначительное.

Вернувшись в лагерь, Линван отправил раненых в лазарет. Ся Гаолан притащил стопку документов и водрузил её на стол:

— Майор, вот то, что нужно разобрать сегодня.

Линван со скучающим видом взял ручку, просмотрел бумаги и привычным жестом отделил половину, пододвинув её Гаолану. Тот аж выпрямился от воодушевления: это был знак высочайшего доверия командира, и он пообещал себе выполнить всё идеально.

Линван управился за час. Увидев, что Гаолан еще воюет с бумагами, он подбодрил его и ушел в столовую. На поле боя тратилось столько энергии, что ел он теперь за двоих Жунмяней. После обеда должно было состояться совещание по итогам дня для выработки новой стратегии. Линван, как и положено, взял с собой Гаолана.

Он только недавно стал майором и не подозревал, что в армии так любят заседания. Теперь он регулярно водил туда Гаолана — «торговать лицом» и отмечаться. Они пристроились в самом последнем ряду. Здесь майор был самым младшим чином, но Гаолан был доволен как слон. С его темпами карьеры он бы и за десять лет не дослужился до майора, а тут, благодаря Линвану, попал в «высшее общество» так рано. Пусть с задних рядов у генералов видны были только макушки, это всё равно его вдохновляло.

Линван добавил в контакты нескольких офицеров для будущих связей. Гаолан не отставал — он перезнакомился с кучей адъютантов. Раньше эти люди смотрели на него свысока, но теперь, видя блестящие перспективы Линваня, стали весьма вежливы с его правой рукой. «До чего же люди корыстны», — философски отметил про себя Гаолан и радостно добавил всех в друзья. Корыстны они или нет — неважно, если пригодятся в будущем, надо брать всех.

Линван слушал вполуха, делая пометки. Когда собрание закончилось и он уже собирался уходить, его окликнули. Это был адъютант генерала Ли.

— Майор Сюй, генерал просит вас зайти, — с улыбкой произнес он.

Линван отправился в кабинет к генералу Ли. Гаолан остался ждать снаружи и попытался завязать беседу с адъютантом. Тот отвечал нехотя, сквозь зубы — всё-таки статус личного помощника генерала и какого-то мелкого офицера несопоставимы, он считал, что делает Гаолану одолжение, просто открывая рот. Гаолану было плевать. В армии звание — это всё, и он привык к холодности. Раньше этот адъютант на него и не взглянул бы, а теперь хотя бы снисходит до формальных ответов.

В кабинете генерал Ли встретил Линваня на редкость радушно:

— Ты тот, на кого сделал ставку маршал, и я верю в его чутье. В следующий раз, когда в ходе боя у меня возникнут сомнения, я бы хотел услышать твое мнение.

— Я всего лишь майор, генерал. Такая честь мне не по чину, — удивился Линван и тут же попытался вежливо отказаться. Генерал Ли слыл в армии «добрым дедушкой» — со своими причудами, но без серьезных изъянов и с отличной репутацией.

— Не скромничай. Ты побил рекорды маршала в Университете Федерации. Пусть даже тебя наставлял сам Чу, твой талант отрицать невозможно.

В этих словах Линваню почудилось нечто двусмысленное, и он промолчал.

— Я думал, маршал давал тебе частные уроки тактики... Видимо, я ошибся. Прости старика, — легко признал ошибку генерал Ли. — Давай просто будем друзьями. В будущем мне может понадобиться твоя помощь.

Линван, будучи майором, не мог отказать в дружбе целому генералу, тем более когда тот был столь дружелюбен. Они обменялись контактами и немного поболтали об университете — Ли тоже был его выпускником.

— Я слышал о твоих отношениях с Чу Жунмянем. Жаль, что маршал заболел, иначе твои перспективы были бы еще ярче. Но считай, что я отношусь к тебе как к своему племяннику, — многозначительно добавил генерал.

Спустя полчаса Ли лично проводил Линвана до дверей и по-дружески похлопал по плечу. Все офицеры в главном штабе видели это проявление благосклонности, и даже взгляд его адъютанта на Линвана моментально изменился.

— Сяо Суй, иди отдыхай. Если в части возникнут проблемы — пиши, — генерал кивнул на браслет.

Линван улыбнулся: — Вы слишком добры ко мне, генерал.

Выйдя из здания, Линван погрузился в раздумья. Энтузиазм генерала Ли был подозрительным. Если он действительно так дружен с маршалом, почему Жунмянь ни разу о нем не упоминал?

— Я в общежитие, и ты иди отдыхай, — наказал он Гаолану. Вернувшись, Линван отправил сообщение Жунмяню, но оно долго оставалось без ответа. Линван гадал: неужели маршалу стало хуже? Наконец, пришел ответ от Мянь-Мяня.

[Чу Жунмянь]: Я знаю дядю Ли. С папой они общаются неплохо, но я терпеть не могу омегу из их семьи, мы с ним постоянно цапаемся. Папа всё еще на лечении. Ты там в штабе поосторожнее, занимайся делами.

[Суй Линван]: Понял. Жду вашего возвращения.

Линван решил, что, возможно, он просто слишком мнителен.

На следующий день Империя Вая снова пошла в атаку. Линван, сидя в кабине меха, уверенно командовал своими людьми. Он заметил, что небо затянуло тучами — скоро должен был пойти дождь. Внезапно на браслет поступил вызов от генерала Ли. Линван удивился, но ответил.

— Майор, каковы указания? — спросил генерал.

— В смысле, генерал?

— Враг концентрируется в нижней центральной зоне. Пятьдесят тысяч тяжелых мехов... Наши силы на фронте — сто тысяч: тридцать тысяч тяжелых, двадцать тысяч поддержки... Сейчас враг смещается на двенадцать часов. Твои действия?

Линван на автомате начал анализировать ситуацию:

— Рассредоточить строй. Дать им войти и использовать мехи с функцией захвата грунта. Сосредоточить огонь на позициях «девять» и «три» часа, зажать их. Огнем выбить тяжелые мехи, а юниты поддержки пусть заходят с тыла для диверсии. Остатки элиты собрать в «клин»: тяжелые впереди, поддержка прикрывает фланги.

На том конце воцарилась тишина. Спустя время генерал Ли снова заговорил:

— Враг экстренно прорывается в левый нижний угол, огонь очень плотный. Фланги Федерации прикрыты заслоном противника. Ошибка штаба. Что делать?

— Накрыть тылы массированным артобстрелом, чтобы заставить вражеские тяжелые мехи вернуться для защиты. Запросить авиационную поддержку ближнего радиуса для подавления огнем, снести их линию обороны, а нашим мехам занять пустые слоты. ...

Генерал-полковник Рейзер, наблюдая за полем боя, нахмурился:

— Почему их действия такие точные? Они закрыли все бреши.

Такое чувство бессилия он испытывал только в сражениях против маршала Чу. Но, по его данным, нынешние генералы и близко не стояли с Чу по части тактики.

— Неужели разведка облажалась?

Видя, что переломить ход боя не удастся, Рейзер отдал приказ к отступлению.

Закапал дождь. Федерация, после череды неудач, впервые одержала чистую победу. Солдаты ликовали:

— Генерал Ли — гений! Это была его победа!

Знатоки в штабе подхватили:

— Генералы Хэ и Фан сомневались, но Ли настоял на своем и оказался прав!

<http://bllate.org/book/16059/1442690>